

— Только победитель имеет право голоса! — Дора бросила вызов с такой дерзостью, что трое стражей-вампиров застыли в полном изумлении.

Они не могли поверить, что эта человеческая девушка осмелилась пойти против воли самого лорда Кая. Ведь слова Кая означали, что её приняли в семью Вольтури — честь, о которой мечтают тысячи людей и вампиров, но достигают лишь единицы. К тому же, мощь Кая была неоспорима: будь то боевое искусство или дар тьмы. Эта девушка, хрупкая и изящная, явно не обладала физической силой, чтобы противостоять лорду. Неужели она надеялась, что её красота заставит его проявить милосердие? Это было безумием.

Кай не проявил ни капли гнева. Он лишь слегка приподнял бровь, и в его равнодушном взгляде читалось немое обещание. Он решил преподать этой девчонке урок, чтобы она поняла, что такое покорность. Кай изящно поднял руку и поманил её пальцем — жест был небрежным, полным высокомерия и насмешки над её самонадеянностью.

Но могла ли Дора дрогнуть перед таким отношением? Как бывший лидер западной базы в эпоху постапокалипсиса, прошедшая через бесчисленные битвы и проложившая себе путь сквозь горы трупов, она давно закалила свою волю и сохраняла ледяное спокойствие.

Приняв вызов, Дора взглянула на него с холодной решимостью и в мгновение ока исчезла с места.

В пустом коридоре раздались звуки ударов. Фигуры двоих противников мелькали, словно вспышки молний. Скорость была настолько невероятной, что даже обладающие сверхъестественным зрением вампиры едва могли уследить за их движениями. Сила вампира и боевые навыки девушки создавали причудливый баланс. Стражи наблюдали за происходящим с открытыми ртами, не в силах осознать, что человек способен на такое. Сия, сжав кулаки и напрягшись до предела, ждала подходящего момента.

— Бах! — раздался оглушительный грохот, когда они столкнулись вновь, казалось, разрывая воздух вокруг себя.

Дора подпрыгнула, обхватив шею Кая ногами, словно ножницами, но тот, резко подавшись в сторону, перехватил её за ногу, пытаясь отшвырнуть в сторону. Девушка среагировала молниеносно: используя его же инерцию, она нанесла сокрушительный удар ногой в живот. Кай поморщился от боли, но не отпустил её, и они вновь сцепились в яростном рукопашном бою.

Напряжение в коридоре достигло предела. После первой разведки они не сдерживались, стремясь сокрушить друг друга. В очередной раз, когда их фигуры разлетелись в стороны, Дору пронзила острая, невыносимая боль. Эта внезапная вспышка заставила её замедлиться всего на долю секунды.

В этот критический миг Кай бросился в атаку, его кулак рассекал воздух со свистом. Дора, преодолевая боль, активировала свою способность, приняв удар на спину и тут же

перекатившись, чтобы погасить инерцию. Огромная сила отбросила её на десяток шагов, оставив глубокие борозды на полу.

Кай бросил яростный взгляд на Джейн, которая самовольно вмешалась в бой, — та стояла, бледная и растерянная. Дора сглотнула подступившую к горлу кровь. Она ничего не сказала, лишь молча поднялась и показала большой палец вниз, а на её губах заиграла насмешливая улыбка, словно говорящая: — Жалкий слабак, полагающийся на подлые удары в спину.

Лицо Кая исказилось от ярости, он сжал кулаки, готовый взорваться вновь. В этот момент Сия пришла в действие. Она с невероятной ловкостью сорвала ковры с обеих сторон коридора, бросив их в сторону вампиров, а затем, не раздумывая, схватила Дору и активировала свою способность к сокрытию.

Они превратились в призрачный белый туман и растворились в воздухе. В то же мгновение Дора активировала заранее установленную пространственную метку. Невидимый барьер, возникший из пространственного узла, преградил путь четырём вампирам. Воспользовавшись этим, Дора совершила дальний телепортационный прыжок, перенеся себя и Сию в безопасное место.

Когда вампиры разорвали барьер и отбросили обрывки ковра, коридор был пуст. Они переглянулись, их лица исказили гнев и недоумение. Битва закончилась совершенно неожиданным образом.

Аро и Маркус спокойно стояли в зале, уверенные в том, что всё находится под их контролем. Они ждали хороших новостей. Однако судьба распорядилась иначе: им сообщили, что Хайди была найдена без сознания. Эта весть словно туча закрыла солнце, лица лордов помрачнели. К счастью, вскоре пришло известие, что Хайди очнулась. Аро уже собирался призвать её, чтобы прочесть память, как вдруг зал содрогнулся от порыва ветра.

Кай ворвался в зал, охваченный яростью. Следом за ним плелись трое удручённых стражей, на лицах которых читалось поражение. Особенно подавленным выглядел Деметрий — он шёл с выражением отчаяния человека, идущего ко дну. Он был уверен в поиске своей певицы, но не ожидал, что та окажется настолько сильной, что трое элитных стражей Вольтури вернутся ни с чем.

Состояние самого Кая было не менее шокирующим. Его одежда была порвана, что разительно контрастировало с его привычным безупречным образом. Аро и Маркус обменялись взглядами, полными удивления. Сила и жестокость Кая были легендарны, и осознание того, что какая-то человеческая девушка смогла не только ускользнуть от него, но и оставить в таком виде, переворачивало всё их представление о мире.

Аро не смог скрыть волнения и воскликнул: — Эта девушка совсем не проста!

Эти слова словно задели больное место Кая, и он рявкнул в ответ: — Она моя! Только моя!

В его голосе звучала непреклонная собственническая страсть. Аро лишь многозначительно улыбнулся: — Хорошо-хорошо, брат мой, она твоя. А теперь расскажи, что же всё-таки произошло?

Кай не ответил сразу. Он глубоко вдохнул, всё ещё не в силах поверить, что добыча ускользнула. Исчезновение Доры жгло его изнутри. Как раз когда он собрался заговорить, в зал вошла Хайди, чтобы доложить о своих находках.

Но не успела она открыть рот, как Кай, подобно молнии, бросился к ней. Он вцепился в её горло, его глаза полыхали таким гневом, словно он был готов испепелить её на месте. Весь зал замер в удушающей атмосфере. Аро поспешно шагнул вперёд, пытаясь успокоить брата: — Брат мой, что случилось? Почему ты так ведёшь себя?

Маркус, также встревоженный, подошёл ближе. Внезапно его глаза расширились от изумления. Аро, коснувшись пальцев Маркуса, тоже в шоке уставился на Кая и прошептал:

— О, ты влюбился в неё, брат мой... Это невероятно. Неужели она твоя...

<http://bllate.org/book/20046/1980891>